

Гитарист Алексей Кузнецов — в интервью «Газете» «Зрителя отодвигают куда-то вбок»

Сегодня исполняется 65 лет замечательному российскому гитаристу, одному из лидеров отечественного джазового мейнстрима Алексею Кузнецову. Его партнерами были пианисты Игорь Бриль и Даниил Крамер, аккордеонист Владимир Данилин, бас-гитарист Александр Росточкин, мультиинструменталист Давид Голощекин. Накануне юбилея музыкант ответил на вопросы Григория Дурново.

Алексей Алексеевич, мы знаем, что одним из главных ваших учителей был ваш отец — Алексей Кузнецов-старший. Кроме собственно любви к джазу и гитаре, умения играть, что еще он дал вам сегодняшнему?

Наверное, все было от рождения заложено. Кроме того, у отца вся работа была на виду, я это принял сразу, без затруднений. Он немного делился со мной секретами владения гитарой, особенно ритмом. А все, что происходило в 1950–1960 годах, — работа отца в знаменитом квартете баяниста Бориса Тихонова при эстрадно-симфоническом оркестре Всесоюзного радио и Центрального телевидения, — все это я видел и даже иногда заменял его в квартете. Поэтому понимание того, как вести себя на сцене, пришло ко мне из практики. Позднее я уже сам начал ему что-то показывать — играл номера разных джазовых исполнителей, а он с удовольствием слушал.

Для вас джаз всегда был приоритетом? Вы всегда хотели играть джаз?

Всегда играл, у меня никогда не было пауз, несмотря на то что я работал на двух больших государственных службах — в оркестре радио и телевидения и в оркестре кинематографии. Вся моя джазовая жизнь — выступления в кафе, гастроли, фестивали — происходила одновременно с ра-

Фотограф: Франк Вильягга / Газета

ботой в оркестрах. В общем, все определилось с самого начала, и до сих пор я играю ту же любимую музыку, мейнстрим, где есть баллада, свинг, босанова, блюз.

А попробовать себя в смежных направлениях вам никогда не хотелось?

Нет, я еще здесь не успел разобратся. Честно говоря, есть над чем поработать. Гитара еще настолько мало изучена... Есть много такого, что ты просто не слышишь, а другие гитаристы уже делают это и умеют то, о чем ты даже не думал.

Возвращались ли вы к домре после того, как закончили училище?

(Смеется.) Нет, никогда не возвращался. Все, что мною сыграно на этом замечательном инструменте, осталось в стенах училища. Это был народный репертуар, специальная литература, которая предлагается в музыкальных училищах.

Много ли у вас учеников?

На фестивалях я всегда делился опытом, показывал все, что знал. А последние тринадцать лет сотрудничаю с салоном музыкальных инструментов «Аккорд». Мы с руководителем салона Сергеем Сперанским создали большую программу, и я веду там мастер-класс «Из практики джазового гитариста». Кроме того, четыре раза в сезон я делаю программы «Мастера джаза» в Музее Глинки.

Одна программа — это отчетный концерт моих слушателей, которые могут из мастер-класса перейти на филармоническую сцену. Другой концерт — мой собственный, еще на один я приглашаю своих замечательных друзей-солистов, и четвертый концерт — «Джаз и поэзия». Девизы этого цикла — «Общение и просветительство» и «Инструменты оживают в руках музыкантов».

Насколько тот мейнстрим, который вы играете, сегодня востребован на Западе, насколько он распространен, какое же ли к нему отношение, как здесь?

На Западе всякий желающий может пойти послушать свою любимую музыку туда, где ее играют. У нас ситуация не совсем такая. Зрителя обрабатывают, отодвигают куда-то вбок, хотя надо ему дать доступ ко всему хорошему. У нас подчас мейнстрим не особо богато рекламируют — так, листочек, может быть, какой-нибудь. Должны существовать места, где определенные исполнители выступают регулярно. Поэтому концертная программа должна быть на пятьдесят процентов стабильной, чтобы люди могли посещать эти специальные места и слушать хорошую музыку, ту, которая им нравится. Конечно, у нас есть хорошие джазовые точки, но для огромной Москвы этого все равно маловато.

В связи с этим у вас не возникло ощущение, что то, что вы играете, устаревает — не для вас, конечно, а для публики?

Все хорошее — оно хорошее, будь оно старым, средним или еще каким-нибудь. Куда молодежь пойдет — только на новенькое? А почему она не должна идти на старенькое? Мы тут же говорим: «Да ей это неинтересно». Не правда. Я концерты играю и вижу приходящую молодежь. Они только раскрывают глаза и удивляются: «А мы не знали, что еще и так можно играть на гитаре».